

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 26-КГ15-73

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

22 марта 2016 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.
судей Юрьева И.М. и Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Бацаева И.Т. об установлении факта применения политических репрессий

по кассационной жалобе представителя МВД по Республике Ингушетия Коригова М.А. на решение Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 9 апреля 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Ингушетия от 25 июня 2015 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кликушина А.А., выслушав объяснения представителей МВД по Республике Ингушетия Марьяна Г.В. и Честнейшего Е.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Бацаев И.Т. обратился в суд с заявлением об установлении факта применения политических репрессий. В обоснование заявленного требования

указал, что его родители до 1944 года постоянно проживали в с. Али-Юрт Назрановского района, Чечено-Ингушской АССР. В 1944 году вместе со всеми представителями чечено-ингушской национальности его родители высланы с места постоянного проживания и направлены в Киргизскую ССР. Заявитель родился [REDACTED] г. в с. [REDACTED] района Киргизской ССР. Письмом Информационного центра при МВД по Республике Ингушетия от 10 марта 2015 г. в выдаче справки о реабилитации жертв политических репрессий заявителю отказано со ссылкой на отсутствие сведений, подтверждающих родственные отношения Бацаева И.Т. с отцом. Установление факта применения политических репрессий необходимо ему для установления надбавок к пенсии.

Решением Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 9 апреля 2015 г. заявление удовлетворено.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Ингушетия от 25 июня 2015 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе представитель МВД по Республике Ингушетия Коригов М.А. ставит вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кликушина А.А. от 18 февраля 2015 г. кассационная жалоба представителя МВД по Республике Ингушетия передана с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При вынесении оспариваемых судебных постановлений такие нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций.

Как установлено судом, Бацаев И.Т. родился [REDACTED] г. в [REDACTED] района [REDACTED] ССР (л.д. 3).

Письмом Информационного центра при МВД по Республике Ингушетия от 10 марта 2015 г. в выдаче справки о реабилитации жертв политических репрессий

заявителю отказано со ссылкой на отсутствие сведений, подтверждающих родственные отношения Бацаева И.Т. с Бацаевым Туганом, а именно свидетельства о рождении. Для установления имеющего юридическое значение факта Бацаеву И.Т. разъяснено право обратиться в суд по месту проживания в порядке статьи 264 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (л.д. 2).

Удовлетворяя заявление и признавая установленным факт применения к Бацаеву И.Т. политических репрессий, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, исходил из того, что исторический факт применения ко всему ингушскому народу репрессий со стороны государства, как и факт последующей реабилитации, является общеизвестным и в соответствии с частью 1 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не подлежит доказыванию.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что с выводами судебных инстанций нельзя согласиться по следующим основаниям.

Согласно статье 1 Закона РФ от 18 октября 1991 г. № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» (далее – Закон о реабилитации) политическими репрессиями признаются различные меры принуждения, применяемые государством по политическим мотивам, в том числе в виде выселения групп населения из мест проживания, направления в ссылку, высылку и на спецпоселение, а также иное лишение или ограничение прав и свобод лиц, признававшихся социально опасными для государства или политического строя по классовым, социальным, национальным, религиозным или иным признакам, осуществлявшееся по решениям судов и других органов, наделявшихся судебными функциями, либо в административном порядке органами исполнительной власти и должностными лицами и общественными организациями или их органами, наделявшимися административными полномочиями.

В соответствии с частью 1 статьи 1.1 Закона о реабилитации подвергшимся политическим репрессиям и подлежащими реабилитации признаются дети, находившиеся вместе с репрессированными по политическим мотивам родителями или лицами, их заменявшими, в местах лишения свободы, в ссылке, высылке, на спецпоселении.

Подлежат реабилитации лица, которые по политическим мотивам были, в том числе, подвергнуты в административном порядке ссылке, высылке, направлению на спецпоселение (пункт «в» статьи 3 Закона о реабилитации).

В силу статьи 6 Закона о реабилитации заявления о реабилитации могут быть поданы самими репрессированными, а равно любыми лицами или общественными организациями. Заявления подаются по месту нахождения органа или должностного лица, принявшего решение о применении репрессий, либо по

месту жительства заявителя, в отношении лиц, указанных в пункте "в" статьи 3 настоящего Закона, - в органы внутренних дел.

Органы внутренних дел по заявлениям заинтересованных лиц или общественных организаций устанавливают факт применения ссылки, высылки, направления на спецпоселение, привлечения к принудительному труду в условиях ограничения свободы и иных ограничений прав и свобод, установленных в административном порядке, и составляют заключение и выдают справку о реабилитации или сообщают об отказе в выдаче такой справки.

Решение органов внутренних дел об отказе в выдаче справки о реабилитации может быть обжаловано в суд в порядке, предусмотренном для обжалования неправомерных действий органов государственного управления и должностных лиц, ущемляющих права граждан (статья 7 Закона о реабилитации).

Как видно из дела, Министерством внутренних дел по Республике Ингушетия в выдаче справки о реабилитации жертв политических репрессий Бацаеву И.Т. отказано со ссылкой на отсутствие сведений, подтверждающих родственные отношения Бацаева И.Т. с Бацаевым Т. [REDACTED], а именно свидетельства о рождении.

Сведений об обжаловании заявителем в установленном законом порядке решения органа внутренних дел об отказе в выдаче справки о реабилитации жертв политических репрессий материалы дела не содержат.

Впоследствии Бацаев И.Т. обратился в суд в порядке статьи 264 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации с заявлением об установлении факта применения политических репрессий, ссылаясь на то, что его родители в 1944 году были высланы с места постоянного проживания и направлены в Киргизию.

Суд, удовлетворяя заявление Бацаева И.Т. об установлении факта применения политических репрессий, руководствовался положениями статьи 264 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которой, суд устанавливает факты, от которых зависит возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав граждан, организаций.

Между тем Законом о реабилитации не предусмотрена возможность установления в судебном порядке факта применения политических репрессий в виде ссылки, высылки, направления на спецпоселение, статьей 7 данного Закона предусмотрен специальный несудебный порядок установления таких фактов органами внутренних дел с возможностью дальнейшего обжалования решения данного органа.

При таких обстоятельствах указанный заявителем факт не подлежал установлению в порядке главы 28 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующей производство по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение, что не было учтено судами первой и апелляционной инстанции.

Кроме того, документальных сведений о применении к родителям заявителя политических репрессий в административном порядке, их ссылке, высылке в Киргизскую ССР материалы дела не содержат.

С учетом указанных обстоятельств у суда отсутствовали основания для удовлетворения заявления Бацаева И.Т. об установлении факта применения политических репрессий.

Судебная коллегия находит, что допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем судебные постановления подлежат отмене.

Поскольку по делу установлены обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения заявления, однако судом допущена ошибка в применении норм материального и процессуального права, Судебная коллегия полагает возможным, не передавая дело на новое рассмотрение, принять по делу новое решение об отказе в удовлетворении заявления.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 9 апреля 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Ингушетия от 25 июня 2015 г. отменить, принять по делу новое решение, которым в удовлетворении заявления Бацаева И.Т. об установлении факта применения политических репрессий отказать.

Председательствующий

Судьи